

Л.Н. Акбаева¹ А.Н. Акбаева²

¹*к. филос. н., ассоц. профессор Академии логистики и транспорта,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: leila-akbayeva@mail.ru*

²*к. филос. н., ассоц. профессор Академии гражданской авиации,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНАЯ ИЕРАРХИЯ ЖИВОТНЫХ В КАЗАХСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье авторы рассматривают социально-ценностную иерархию животных в казахском традиционном обществе, для которого было характерно отношение к животным, особенно к домашнему скоту, с точки зрения наибольшей или наименьшей почитаемости. Социальная иерархия животных в казахском традиционном обществе впервые нашла своё воплощение в зверином стиле, ставшем первым и основным национальным художественным стилем, архетип которого проявлялся фактически во всех произведениях казахской художественной культуры. Некоторые из животных ставились на одну ступень социальной иерархии с человеком. Таковым у казахов является конь, который был основным животным не только в экономике, но и в процессе социализации казахов. Социально-ценностное видение коня у казахов соответствует концепции Сократа о том, что «наиболее полезное – самое прекрасное». Причиной этого была незаменимость коня во всех сферах жизнедеятельности казахов, прежде всего в обрядовой деятельности. Кроме коня в казахском традиционном обществе особым социально-ценностным статусом обладали две птицы – лебедь и соловей. Данный феномен был обусловлен кочевым образом жизни казахского народа, что наложило отпечаток на его сознание, обряды, быт и художественную культуру в целом.

Ключевые слова: животные, социально-ценностная иерархия, традиционное казахское общество, конь, лебедь, соловей.

Л.Н. Ақбаева¹ А.Н. Ақбаева²

¹*филос. ғыл. канд., Логистика және көлік академиясының ассоц. профессоры,
Алматы, Қазақстан, e-mail: leila-akbayeva@mail.ru*

²*филос. ғыл. канд., Азаматтық авиация академиясының ассоц. профессоры
Алматы, Қазақстан, e-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru*

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМЫНДАҒЫ МАЛДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ ИЕРАРХИЯСЫ

Аңдатпа

Мақалада авторлар қазақ дәстүрлі қоғамындағы жануарлардың әлеуметтік-құндылықтық иерархиясын қарастырады. Мұндай қоғамда жануарларды, әсіресе үйдің малын, оның құндылықтық рөліне қарай құрметтеу көзқарасы тән болды. Қазақтың дәстүрлі қоғамындағы жануарлардың әлеуметтік иерархиясы алғаш рет алғашқы және негізгі ұлттық көркемдік стильге айналған аң стилінде көрініс тапты, оның архетипі Қазақ көркем мәдениетінің барлық шығармаларында іс жүзінде көрінді. Кейбір жануарлар адамдармен бірдей әлеуметтік иерархия деңгейіне орналастырылды. Мұндай жануарға қазақтар жылқыны жатқызды, өйткені ол тек қана экономикада ғана емес, сонымен қатар

қазақтардың әлеуметтену процесінде де негізгі жануар болып саналды. Қазақтарда жылқының әлеуметтік-құндылықтық көрінісі Сократтың "ең пайдалысы – ең әдемісі" деген тұжырымдамасына сәйкес келеді. Мұның себебі қазақтардың тіршілік әрекетінің барлық салаларында, ең алдымен салт-жоралғыларда жылқының алмастырылмайтындығы болды. Жылқыдан басқа, қазақ дәстүрлі қоғамында екі құстың әлеуметтік- құндылықтық ерекше мәртебесі болды, оларға аққу мен бұлбұл жатқызылды. Бұл феномен қазақтардың көшпелі өмір салтына байланысты пайда болып, олардың сана-сезіміне, ырым-тыйымдарына, тұрмыс-тіршілігіне және жалпы көркем мәдениетіне ықпал етті.

Түйін сөздер: жануарлар, әлеуметтік-құндылықтық иерархия, дәстүрлі қазақ қоғамы, жылқы, аққу, бұлбұл.

L.N. Akbaeva¹ A.N. Akbaeva²

¹Candidate of philosophy, assoc. professor of the Academy of Logistics and Transport, Almaty, Kazakhstan, e-mail:leila-akbayeva@mail.ru

²Candidate of philosophy, assoc. professor of the Academy of Civil Aviation, Almaty, Kazakhstan, e-mail:akmaral-akbayeva@mail.ru

SOCIAL-VALUE HIERARCHY OF ANIMALS IN KAZAKH TRADITIONAL SOCIETY

Abstract

In the article, the authors examine the social-value hierarchy of animals in the Kazakh traditional society, which was characterized by an attitude towards animals, especially livestock, from the point of view of the greatest or least respect. Some of the animals were placed on the same level of the social hierarchy with humans. The social hierarchy of animals in the Kazakh traditional society for the first time found its embodiment in the animal style, which became the first and main national artistic style, the archetype of which was manifested in virtually all works of Kazakh artistic culture. The Kazakhs have such a horse, which was the main animal not only in the economy, but also in the process of socialization of Kazakhs. The Kazakhs 'socio-value vision of the horse corresponds to Socrates' concept that "the most useful is the most beautiful". The reason for this was the irreplaceability of the horse in all spheres of life of the Kazakhs, primarily in ritual activities. In addition to the horse, in Kazakh traditional society, two birds had a special social and value status – the swan and the nightingale. This phenomenon was due to the nomadic way of life of the Kazakh people, which left an imprint on their consciousness, rituals, everyday life and artistic culture in general.

Key words: animals, social-value hierarchy, traditional Kazakh society, horse, swan, nightingale.

1. Введение:

Для казахского традиционного общества, как и для европейского, русского и восточного, характерно социально-иерархическое отношение к животным, а также почитание некоторых из них на уровне ценности. В отличие от европейской культуры, где человек ставится в центр мироздания, а животное – на самую низшую ступень социальной иерархии тварей, предметов и явлений, в казахском традиционном обществе животные, в частности домашний скот, с ценностной точки зрения, находятся на одном социальном уровне с человеком. Данный феномен был обусловлен кочевым образом жизни казахского народа, что наложило отпечаток на его сознание, обряды, быт и художественную культуру в целом.

2. Материалы и методы:

В статье использованы труды казахских философов (Ж.Абдильдин, Л.Акбаева, А.Акбаева), просветителей, жырау, салов и сері (Ч. Валиханов, А. Кунанбаев, Ақтамберды жырау, Ахан сері), филологов и писателей (М. Каратаев, И. Байзаков, Б. Момышулы), историков и этнографов (М. Дулати, А. Маргулан, В. Вельяминов-Зернов, А. Левшин, К. Акишев), искусствоведов (С. Аманов). Также использованы материалы казахского народного фольклора – устно-поэтического (эпос, сказки, пословицы и поговорки, легенды, песни), казахского народного инструментального и изобразительного искусства (живописи).

В исследовании использовались: 1) общенаучные методы – анализ, синтез, абстрагирование, систематичность, обоснованность выводов, рациональность, опора на логику; 2) сравнительно-исторический метод – компаративизм; 3) социологические методы – анализ документов и контент-анализ.

3. Обсуждение:

Автор статьи Акбаева Л.Н. в учебном пособии «Основы казахской этноэстетики» (Алматы, «Атамұра», 2012), в научных статьях «Эстетика природы в казахской художественной культуре» («Высшая школа Казахстана», 2003, № 4(2). С. 230-234), «Эстетика животных в казахской художественной культуре» («Поиск», 2003, № 1(2). С. 76-81), занималась исследованием эстетического аспекта животных в казахском традиционном обществе.

4. Результаты исследования:

В казахском традиционном обществе, для которого испокон веков было характерно разведение четырёх вида скота («төрт түлік мал») – лошадей, овец, коров, верблюдов, даже с переходом к осёдлому образу жизни, сохранился примат животных [1, с. 214]. Отсюда и определение благосостояния казахов через наличие четырёх видов домашнего скота («төрт түлігі де сай»), а для традиционного этикетного общения характерно осведомление вначале о здоровье домашнего скота, а потом уже домочадцев, что впервые было отмечено Ч. Валихановым в работе «Записки о киргизах». Кроме того, социальная иерархия животных в казахском традиционном обществе впервые нашла своё воплощение в зверином стиле, ставшем первым и основным национальным художественным стилем, архетип которого проявлялся фактически во всех произведениях казахской художественной культуры.

Социальная иерархия животных определяется тем, какое животное наиболее или наименее почитается в той или иной стране. Например, если в Европе почитается лев, восходящий к европейской средневековой геральдике, то на Востоке – змея, а у казахов таким животным является конь. Поэтому Мухаммед Хайдар Дулати в своем труде «Тарих-и-Рашиди» дал коню утилитарно-практическую оценку, отметив, что конь является основным животным не только в экономике, но и в процессе социализации казахов: «Ең басты байлығымыз – жылқы; оның еті мен терісі – біздің ең тәуір тамағымыз бен киіміміз... Біздің көңіл көтеретін жеріміз – малдың жайылымы мен жылқы үйірі, сондықтан біз жылқыға көзіміз тоймай, қызыға қарап тамашалаймыз...» [2, с. 86].

Социально-ценностное видение коня у казахов соответствует концепции Сократа о том, что «наиболее полезное – самое прекрасное». Причиной этого была незаменимость коня во всех сферах жизнедеятельности казахов, прежде всего в обрядовой деятельности: адат ат-шапан, жылу, барымта, ат майы, құрбандық шалу. Обычное родство и семейное право, связанное с передачей в качестве поощрения или наказания, также не обходились без лошадей. Долгое время калым за невесту выплачивался, в основном, лошадьми. Предметы быта – жилище, посуда, утварь, орудия труда – изготавливались из конских костей и шкур. Поэтому кочевники XV-XVII веков считали, что для жителей степи «главное богатство состоит в лошадях» (В. Вельяминов-Зернов «Исследование о Касимовских царях и царевичах»). Например, вручение в качестве подарка лошади

трёхлетнему ребенку согласно обычаю «бәсіре» – символ приобретения им статуса джигита. Лошадь, по мнению А. Левшина в работе «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», превращается в способ приобретения звания бая и в достояние всего рода в случае победы на скачках. Что находит отражение в устных казахских преданиях («Тұлпар туралы аңыз», «Ақсақ құла», «Шұбар ат» и др.), где кони предстают героями битв и победителями байги. Например, в «Предании о Тулпаре», записанном К. Алтынбаевым, повествуется о героических подвигах коня Карашегира, мужественно преодолевшего тяжёлые препятствия ради победы в байге: «Впереди 360 коней пришёл Карашегир. Не устал и доскакал животинушка, несмотря на то, что испугался препятствия, что встретилось по дороге, и с десять вёрст проскакал в обход» [3].

Процесс выращивания лошади, будучи традиционным и преемственным, приравнивался у казахов к искусству: «Қазақта «ер қанаты – ат» дейді. Соған байланысты ертеде ел қатарлы қазақтардың ішінде ат ұстап мінгендері, ат баптамағандары болмаған. Бұл бір үлкен тағлымды – танымды өнер іспеттес болған. Ол өнердің қайсыбірі әкеден балаға ауысып отырған» (Ә. Кекілбаев, А.Т. Тайжанов «Кіріспе») [4]. Б. Момышулы в повести «Наша семья» также отмечал преемственное ценностное отношение к коню в казахском обществе: «В сказках, песнях, музыке, поэмах всегда казах отводил почётное место коню. Про хороших коней до сих пор говорят: «Конь, стоящий невесты!» Это предельное восхищение конём и безграничная любовь к нему наследуются у казахов из поколения в поколение» [5, с. 152].

Начало социально-ценностного и эстетического видения коня было заложено в казахском фольклоре – героическом эпосе, сказках, пословицах: «В казахском устном народном творчестве сохранились представления народа о красоте животных. И, пожалуй, нет ни одной эпической поэмы, где бы ни описывалась красочная картина бега коня» (М. Каратаев) [6, с. 138]. В эпосах и сказках в оценке коня на первый план выдвигаются его естественно-физические и умственные свойства, главные из которых – скорость как у ветра и обладание даром речи. Поэтому герой сказки Ер Тостик оценивает своего коня как ближайшего друга и соратника: «Я помощь твою не забыл, Шалкуйрык! Крылом моим быстрым ты был, Шалкуйрык! Опорой ты был для меня, Шалкуйрык! Советы давал мне в беде, Шалкуйрык!» [7, с. 25]. Большинство казахских народных пословиц свидетельствуют о незаменимости лошади в социальной жизни человека. Например, «Ат адамның – қанаты» («Конь – крылья человека»), «Ер қанаты – ат, сөз қанаты – хат» («Конь – крылья джигита, письмо – крыло слова»), «Жылқының мінсең – үсті жел, ішсең қымызы – бал, жесең еті – бал» («Мясо и молоко лошади вкусные как мёд, а езда на ней подобна ветру» [8].

В казахской поэзии, начиная с поэзии акынов жырау, наблюдается высокая степень вовлечённости коня в сферу интересов человека, что делает его неотъемлемой частью жизнедеятельности народа, пример чего мы видим в творчестве Ақтамберды жырау:

*Арудан асқан жар бар ма,
Жылқыдан асқан мал бар ма...
Қыздың көркі құлпыда,
Жігіттің көркі жылқыда. [9, с. 137]*

В стихотворениях Абая Кунанбаева, посвящённых коням («Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ»), Ахана сері («Кулагер», «Манмангер»), Ы. Сандыбайулы («Манмангер»), ценностное отношение к животному воссоздаётся через создание эстетически идеального образа коня по принципу билатеральной, то есть двусторонней симметрии. Аналогично женскому эстетическому идеалу поэты, в частности А. Кунанбаев, эстетизируют каждую деталь конского облика, наполняя их эпитетами и сравнениями со всем прекрасным:

Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ.

*Ой желке, үңірейген болса сағақ
Ауыз омыртқа шығыңқы, майда жалды,
Қой мойынды, қоян жақ, бөкен қабақ. [10, с. 33]*

«Потеря любимого коня оплакивалась казахом так же, как и потеря дорогого человека. С древнейших времён конь воспевался наравне с легендарными героями... До сих пор в народе поют песню «Кулагер» о гибели коня, печальная мелодия которой полна трагизма и скорби» [11, с. 151]. Высокая степень вовлечённости коня в сферу интересов Ахана сері подчёркивается через приравниваемость невосполнимости его утраты к утрате человеческой жизни (стих. «На смерть Кулагера»):

*Даже на девушку – баш на баш – я не сменял бы тебя!
Не развеять мне горя, пока не выплачусь я.
О мой конь! О моё дитя! О надежда моя! [11, с. 167]*

В казахском инструментальном искусстве – кюях, посвящённых коням, их социально-ценностная оценка дается через деятельностное начало – описание процесса скачки. Например, в кюях «Қара жорға» Сармалая, «Торы ат» Казангапа, «Желдірме» и «Ат қалған» Даулеткерей, «Қара қасқа ат» Д. Нурпеисовой, «Қара жорға» и «Бозайғыр» Таттимбета, «Көкала ат» Сейтека, «Ақсақ құлан» Абыла, «Исатайдың Ақтабаны-ай» М. Утемисова.

В казахской живописи 90-х годов XX века социально-ценностное видение коня представлено в различных изобразительных жанрах – историческом, жанрово-бытовом, мифологическом, в которых кони предстают как неотъемлемая часть в истории казахского общества и всех видов жизнедеятельности народа. Например, в картинах «Бабалар мұрасы» К. Муллашева, «Жаушының ажалы» О. Жубаниязова, «Абылай хан» А. Дузельханова, «Сақ жауынгері» А. Казыгуловой, «Сақ мотиві» А. Мазакова, «Екеу» и «Таң» Д. Касымова и др.

Другие животные ассоциируются у казахов с социальными и этическими категориями: верблюды – с богатством, баран – с щедростью, козёл – с легкомыслием, корова – с правотой: «Түйе – байлық, қой – мырзалық, ешкі – жеңілдік, жылқы – сәндік, сиыр – ақтық» [8, с. 34].

Кроме коня в казахской художественной культуре особым социально-ценностным статусом обладают две птицы – лебедь и соловей.

Лебедь имеет в казахской культуре сложное семантическое значение: во-первых, как царица птиц (Ч.Валиханов «Тенкри (бог)»); во-вторых, как главная носительница душ умерших (А.Маргулан, К.Акишев, М.Кадырбаев, А.Оразбаев «Древняя культура Центрального Казахстана»); в-третьих, как один из древних тотемов казахов, по образу которого был создан кобыз (статья А.Маргулана «О носителях древней поэтической культуры казахского народа»); в-четвёртых, как обладательница необыкновенной волшебной силы и красоты (сказки «Кендибай на коне Керкула», «Царь и беркут», «Кебис, волшебное кольцо и веточки» (статья С. Аманова «Древние кюи Акку (семантика и структура)»).

Социально-ценностное видение лебедя проявляется, прежде всего, в форменном и звуковом сходстве птицы со священным для казахов музыкальным инструментом – кобызом: «Казахский кобыз прежде имел сходство с лебедем, так как казахи уверены, что чистейший звук в природе – это крик лебедя, и чтобы кобыз звучал мелодично, его делали наподобие лебедя. Такая форма кобыза как магического инструмента отчасти связана с культом лебедя (акку), который был вообще одним из древних тотемов казахов» (А.Маргулан) [12, с. 83]. Так, кюи «Акку» Ыхласа и Сугира передают через звук кобыза «лебединый голос», впоследствии трансформирующийся в знаменитых кюях «Акку» М.Ержанова и Н.Тлендиева в более массовый вариант – домбровый.

В казахском профессиональном песенном искусстве формируется ценностно-этическая оценка лебедя, через его аналогию с самым светлым человеческим чувством – любовью и моральной чистотой (например, в песнях «Аққу сенім» (сл. Ш. Сариева, муз. Ж. Туякбаева), «Аққу жеткен» (сл. и муз. К. Салыкова), «Аққу әні» (сл. К. Салыкова, муз. Ж. Алимханова).

*Ғашық болған, асық болған арман құсым сен,
Іңкәрімдай, сұңқарымдай самғар құсым сен...
Аққу сенім алдамайды бұл өмірде-ай,
Тербете бер аққу көлдей жүрегімді-ай.*

(«Аққу сенім») [13, с.428]

Социально-ценностная характеристика образа соловья восходит к восточной поэтической традиции и казахским народным песням (например, песня «Қараторғай»), согласно которым соловей является олицетворением женской красоты и красоты человеческого голоса, получившая наибольшее развитие в творчестве салов и сері (Ахана сері в песнях «Ақ көйлек», «Тағырыппын», «Үш тоты құс», «Ақ иық пен ақ түлкі»). Поэтому сал Асет в песне «Қысмет» ассоциирует себя с соловьем («Аспанның аясында ән шалқытқан, Бұлбұлмын даусым көкте дамылдаған» [13, с. 208]), а Иса Байзақов в своём знаменитом «Желдірме» уподобляет себя соловью («Ал, қалқа, келді кезің жайнайтуғын, Бұлбұлдай бақшадағы сайрайтуғын» [13, с. 213]). Все они сравнивают «с чистыми серебристыми трелями соловья красоту своего голоса» (З. Ахметов «О языке казахской поэзии»).

*Біз бұлбұл қызыл гүлге тартқан сада,
Наркес көз, қалам қасты лағыл бала...
Топ көрсе қырыңдайтын біз бір тұлпар,
Бұлбұл құс қызыл гүлге болып іңкәр...*

(Ахана сері «Үш тоты құс») [13, с. 163]

Ценностно-эстетическая оценка соловья формируется в казахской инструментальной музыке в кюях под названием «Бұлбұл» Курмангазы Сағырбаева («Бұлбұлдың құрғыры»), Д. Шыгаева, Д. Нурпеисовой.

5. Заключение:

Таким образом, в данной статье авторы провели социологический анализ социально-ценностной иерархии животных в казахском традиционном обществе, исходя из того, что некоторые животные особо почитались и ставились на один уровень в социальной иерархии с человеком. Например, конь был главным животным не только в экономике, но и в процессе социализации казахов. Также в казахском традиционном обществе особым социально-ценностным статусом обладали две птицы – лебедь, являющаяся одним из древних тотемов казахов, по образу которой был создан кобыз, и соловей, символизирующий красоту человеческого голоса. Такое отношение к животным было обусловлено номадизмом и наложило отпечаток на менталитет и культуру традиционного казахского общества в целом. Главная цель статьи – это передача знаний для молодежи о культурно-генетическом коде казахского народа.

Список использованной литературы:

1. Акбаева Л.Н. Основы казахской этноэстетики: учебное пособие для вузов, – Алматы: Атамұра, 2012. – 264 с.

2. Қазақтың тәлімдік ой-пікір антологиясы. – Алматы: Рауан, 1994.– 352 б.
3. Казахские сказки о животных. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 271 с.
4. Әбділдин Ж.М. Тағлым мен тағзым.– Алматы: Комплекс, 2003.– 176 б.
5. Момышулы Б. Наша семья: Повести и рассказы.– Алма-Ата: Жазушы, 1974.– 489 с.
6. Каратаев М.М. Природа эстетического в казахском героическом эпосе. //Кочевники. Эстетика: (Познание мира традиционным казахским искусством).– Алматы: Ғылым, 1993.– С.128-159.
7. Казахские народные сказки. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 280 с.
8. Казахские пословицы и поговорки. – Алма-Ата: Жазушы, 1985 – с. 88.
9. Бес ғасыр жырлайды: В 2 т.– Алматы: Жазушы, 1989. – 1-т.– 384 б.
10. Абай. Қалың елім қазағым: Өлеңдер. – Алматы: Атамұра, 2002. – 224 б.
11. Қазақ поэзиясының антологиясы. – Алматы: Ғылым, 1993. – 488 б.
12. Маргулан А. О носителях древней поэтической культуры казахского народа//М.О. Ауэзову: сб. статей к его шестидесятилетию. – Алма-Ата: АН КазССР, 1959.– 70-89 с.
13. Ауыл кеші көңілді: өлеңдер жинағы.– Алматы: Қайнар, 1986.– 744 б.

List of usus est litteris:

1. Akbaeva L. N. *Initia Kazakh ethnoaesthetics: artem enim universitatibus*, - Almaty: Atamura, 2012. - 264 p.
2. *Kazaktyn talimdik oi-pikir anthologiyasy*. - Almaty: Rauan, 1994.– 352 b.
3. *Kazakh fairy fabulas de animalibus*. - Alma-Ata: Nauka, 1979. – 271 p.
4. Abdildin Zh. M. *Taglym homines tagzym*.- Almaty: Complexu, 2003.– 176 b.
5. Momyshuly B. *familia Nostra: Fabulas et fabulis*.- Alma-Ata: Zhazushy, 1974.- 489 p.
6. Karataev M. M. *natura aesthetic in Kazakh heroico, epic*. // *Nomads. Aesthetica: (Scientia mundi traditum Kazakh es)*.- Almaty: Gylym, 1993.- P. 128-159.
7. *Kazakh vulgares fabulas*. - Alma-Ata: Zhazushy, 1978. - 280 p.
8. *Kazakh parabolae et verba*. - Alma-Ata: Zhazushy, 1985-p. 88.
9. *Bes gasyr zhyrlaidy: In 2 volumina*-Almaty: Zhazushy, 1989. - 1-t. - 384 b.
10. *Abai. Kalyn elim kazagym: Olender*. - Almaty: Atamura, 2002. – 224 b.
11. *Kazakh carmina anthologies*. - Almaty: Gylym, 1993. – 488 b.
12. Margulan A. *De portarent antiqua poetica cultura Kazakh populus/ / M. O. Auevov: collectio vasa eius sixtieth anniversario*.- Alma-Ata: Academia Scientiarum, de Kazakh SSR, 1959.– 70-89 p.
13. *Auyl keshi kunildi: olender zhinagi*.- Almaty: Kaynar, 1986.– 744 b.